

УДК 294.3

ББК 86.35 + 87.2

DOI 10.31554/2222-9175-2018-31-147-157

И. С. Урбанаева

**О ВЕЛИКОМ РА ЛОЦАВЕ, ЕГО ДУХОВНОЙ БИОГРАФИИ
И ВКЛАДЕ В РАСПРОСТРАНЕНИЕ ТАНТРЫ ЯМАНТАКИ
В ТИБЕТЕ**

В статье освещены биографические данные о тибетском йогине Ра Лоцаве Дордже Драге, который распространил в Тибете цикл учений и практик тантры Ямантаки; автор дает характеристику «Намтара Ра Лоцавы», написанного его племянником Ра Еше Сенге, как важного источника сведений о личности, деятельности и учениях этого великого лопцавы и йогина.

Ключевые слова: Рало, тантра, Манджушри, Гуру Бхаро, Мендза Лингпа, Херука, Ваджракила, Ваджрабхайрава, гур, аутентичность.

I. S. Urbanaeva

**ABOUT THE GREAT RVA LO TSĀ BA, HIS SPIRITUAL
BIOGRAPHY AND CONTRIBUTION TO THE SPREAD
OF THE YAMANTAKA TANTRA IN TIBET**

This article presents biographical data about the Tibetan yogi Rva lo tsā ba Rdo rje grags, who spread the cycle of teachings and practices of Yamāntaka Tantra. The author characterizes the Tibetan text “Rva lo tsā ba’s ‘Namtar’” written by his nephew Ra Yeshe Sengé as an important source of information about personality, activity, and teachings of this great lotsawa and yogi.

Keywords: Ralo, Tantra, Mañjuśrī, Guru Bhāro, Mendza Lingpa, Heruka, Vajrakīla, Vajrabhairava, gur, authenticity.

Текст «Намтар Досточтимого Ра Лоцавы: Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры» (Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzhugs-so) [I] представляет собой духовную биографию (rnam-thar) Ра Лоцавы Дордже Драга (Rva lo tsā ba Rdo rje grags) – выдающегося мастера тантры Ваджрабхайравы, который жил в XI в. в Тибете и сыграл большую роль в распространении Дхармы, особенно учения и практики тантры

Ваджрабхайравы/Ямантаки в Стране Снегов на этапе «позднего распространения Учения» (тиб. bstan-pa-spyi-dar), которое после устранения врага Дхармы короля Ландармы (glang-dar-ma, годы правления 838–842) и появления благоприятных условий для возрождения буддизма охватило весь Тибет в тот исторический период, когда протекала жизнь и деятельность Ра Лоцавы.

Автором текста в тибетской традиции считается Ра Еше Сенге, внучатый племянник Ра Лоцавы. У современных исследователей «Намтара» существует

УРБАНАЕВА Ирина Сафроновна – доктор философских наук, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН» (Улан-Удэ, Россия). E-mail: urbanaeva@imbtr.ru.

сомнение на счет его авторства и высказывается гипотеза о более позднем происхождении текста [Ra Yeshé Sengé 2015: X]. Как бы то ни было, это единственная сохранившаяся полная биография Ра Лоцавы, и она очень популярна среди тибетцев. Содержание «Намтара» насыщено помимо биографических сведений о Ра Лоцаве данными, очень важными с точки зрения истории тантры Ямантаки в Тибете и характеристики деятельности Ра Лоцавы и его личности в качестве одного из тех деятелей буддизма, кто принял на себя ответственность по распространению аутентичной Дхармы.

В тексте «Намтара», начинающегося с традиционных вступительных слов выражения почтения перед Гуру-Буддой, Ваджрасаттвой, Ваджрадарой и учителями линии преемственности, звучат особые слова поклонения Манджушри – тому, «кто магической молнией беспрепятственной внутренней энергии / в пыль разбивает скалистые горы на стороне тьмы / и одновременно благим потоком дождя безмерного сострадания / ведет к созреванию плоды чаяний тех, кто имеет веру» [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 1]. То, что именно Манджушри выражается особое почтение, служит, прежде всего, маркером для идентификации той традиционной категории, к которой относится текст «Намтара»: это не просто биография Ра Лоцавы, а текст, который относится к жанру учений *глубинного пути*, линия которых восходит к бодхисаттве Манджушри. Кроме того, вступительные слова почтения заканчиваются выражением поклонения «стопам Манджушри-Ваджракирти, говорящего на двух языках» [Ibid.]. Шри Ваджракирти, или по-тибетски Пэл Дордже Драгпа (dpal-rdo-rje-grags-pa), – это было монашеское имя Ра Лоцавы при получении обетов гецула и гелонга в монастыре Наланда в Индии. То, что автор «Намтара» называет его «Манджушри-Ваджракирти», свидетельствует о том, что он сам и традиция, к которой он принадлежал, рассматривали Ра Лоцаву как эманацию Манджушри. Это

вполне отвечало той логике, в которой Ра Лоцава считался мастером Дхармы, который пришел в соответствии с пророчеством из «Манджушри-мула-тантры»:

Когда подойдут к концу пять столетий,
Я появлюсь в северной стороне
Монахом, чьим первым слогом будет Ра
И будут звать меня Ваджракирти [Ibid.; II].

И еще ряд пророчеств приведен в «Намтаре»: «А также в волеизъявлении владыки Трисонг Децена, известном как “Великие хроники Самье” (bsam-yas karbtsigs chen-mo), говорится:

Однажды мой главный храм [III] окажется уничтоженным огнем. В то время явится один благой друг, монах, являющийся эманацией Манджушри, чтобы заново отстроить его.

В “Пророчестве Ямы, Черного Владыки жизни” (тексте *терма* [IV]), открытом в Юнгпу [тертоном по имени] Шангтротом Дордже Вёбар (Zang-khrom-rdo-rje-'od-'bar), говорится:

Сейчас ты – Сангье Еше,
В будущем твое имя будет Шанг или
Дордже.

И далее:

В то время, когда ты найдешь это
глубинное сокровище,
Из местности под названием Ра появится
эманация [тертона]
Цуглак Пелге (gtsug-lag-dpal-ge).
Повстречав его, следуй за ним.

Таким образом, во многих тайных словах и текстах *терма* есть пророчества о появлении эманации Манджугхоши [V] – этого великого Учителя Ра» [Ra-ye-she-seng-ges 1989.: 3].

Что касается его происхождения, то он родился в тибетской местности Ньенан Лангьюл (snye-nam-glang-yul), которая находится на юге региона Латоэ (la-stod). Отец Ра Лоцавы представлял седьмое поколение непрерывной линии преемственности практики ваджраяны

(старых тантр [VI]). Его звали Ратон Кончок Дордже. Мать звали Дордже Пелдзом. Ра Лоцава был средним из пятерых сыновей. Его рождение сопровождалось множеством чудесных знаков. В «Намтаре» говорится: «Когда Рало вошел в чрево матери, во сне ей явилась женщина, увешанная костяными украшениями, и сказала: “Иди в мою страну”. Они вместе отправились в очень обширную и прекрасную страну и прибыли к драгоценному дворцу, где имеются все блага мира [VII]. Перед матерью Ра Лоцавы возникло множество женщин разного цвета – белого, красного, голубого, желтого и зеленого, на которых были украшения из драгоценностей и кости. Они ввели ее внутрь дворца и поднесли множество превосходных яств и напитков, неизведанных прежде и чудесных на вкус. Затем нектаром из золотых сосудов с бирюзовыми носиками они стали очищать ее тело снаружи и изнутри, так что она стала подобна чистейшему кристаллу без единой пылинки.

Затем, спустя совсем немного времени, перед ней возникло завораживающее видение досточтимого Манджугхоши, скачущего верхом на бирюзово-синем драконе с золотыми крыльями, с огненной гривой, который растворился в ее животе. Из его чрева раздалось:

Мой ум не сотворен, изначально чист –
Великое блаженство недвойственности
сансары и нирваны.
С безначальных времен спонтанно
реализовавший Три Тела Будды,
Я – подлинный Манджушри.

После этого мать Ра Лоцавы пробудилась от сна. Ей являлось также множество других чудесных знаков во сне: о том, что она пересекает реку и что солнце и луна светят [одновременно] и т. д.

Начиная с этого времени тело беременной женщины стало легким, полным света, ее познания – ясными и радостными. В ее окружении возникали ощущения блаженства, ясности, неконцептуальности. Спальня все время была наполнена

радужным светом, а воздух – благовонными запахами, неведомыми доселе.

Все птицы и дикие животные этой местности собрались здесь и кружили вокруг ее спальни. Эти и всевозможные другие благие предзнаменования имели место.

Когда миновал полный срок беременности и приблизилось время родов, однажды ночью ей приснилось, что собралась масса людей разных этнических групп, говоря: “Будем смотреть зрелище!” Мать спросила: “Где будет зрелище?” “Это будет здесь!”, – отвечали они. И в это время из ее раскрывшегося живота показался великолепный острый меч, ослепительно сверкающий. Из него исходило нескончаемое множество тел Татхагаты, заполнивших пространство во всех направлениях. Отцу также приснился сон, что из пупка матери произошло дивное дерево, чьи листья, лепестки, цветы, плоды зацвели и созрели все сразу и стали пищей для всех живых существ. На вершину дерева опустился золотой попугай и все, кто слышал мелодичные звуки его голоса, были пленены его очарованием. Наутро супруги, рассказав друг другу свои сны, оба были поражены [чудесными знаками] и согласились друг с другом, что появится *нирманакая* [Будды] [VIII], имеющая силу оказывать помощь другим. Затем, утром десятого дня месяца Победителя [IX], без малейшей боли мать родила дитя. В момент, когда Рало появился на свет, с совершенно ясного неба без единого облака стал накрапывать мягкий дождь. Все пространство между небом и землей оказалось пронизанным сетью радужного света и священных узоров, заполнилось всевозможными субстанциями подношений. Вся земную поверхность покрыли питательные вещества, распустилось множество цветов, так что приятные ароматы окутали все местности страны. Множество благих знаков приснилось матери» [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 4–5].

Далее в «Намтаре» повествуется, как в возрасте шести месяцев от рождения

Палден Лхамо совершила вместе с ним путешествие по небесам и указала «в Нгари, Западном Тибете, три округа, в Уй и Цанге, Центральном Тибете, четыре рога [X], шесть горных хребтов в Восточном Тибете (Кхам) и сделала такое пророчество для Рало: “Во всех этих землях есть те, кого тебе предстоит воспитывать как учеников” [XI]. Так они странствовали повсюду в течение двух месяцев, по истечении которых она вернула ребенка на колени матери. За это время он вырос до размеров пятилетнего ребенка» [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 6]. Его родителям, когда вновь обрели его, это показалось большим чудом, и они дали ему имя Нго-цар Джунгней [XII]. Люди этой местности стали называть его Чиме Дордже Ток [XIII], поскольку в шестимесячном возрасте он исчез, но не умер. Рало [XIV] с раннего детства обнаружил «великое сострадание, выходящее за пределы поведения обычных людей», не испытывал привязанности к еде и напиткам, умел толковать сны, помнил свои прежние рождения, понимал смысл *бессамостности* (bdag-med) [XV], в сновидениях посещал миры Будд, получал от них учения и пророчества и т. д. В шесть лет отец обучил его чтению, и он стал без усилий запоминать целые тексты, лишь однажды прочитав или услышав, например, как декламируют монахи священные писания из Слова Будды (gsung-rab). И он не только сразу запоминал их наизусть, но и хорошо понимал их смысл. Когда в семилетнем возрасте к нему пригласили для обучения Дхарме двух монахов, учеников Укпалунгпы [XVI], и он стал обучаться у них, то сразу же запоминал все наставления и затем превосходно объяснял их смысл домочадцам, отчего «в них рождалось такое уважение и почтение к нему, что они не могли сдерживать слез» [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 7]. Увидев, как отец исполняет секретную тантрическую практику «чистого *пурбу*» Яндака и Килы (yang-phur-gyi cho-ga), Рало без специального обучения стал матером ритуального тантрического танца *чам*.

В восьмилетнем возрасте начав обучаться письму, Рало с легкостью овладел тибетской письменностью – всеми видами письма *учен* (dbu-can) [XVII], *умед* (dbu-med), *ланца*, *варту* [XVIII] и другими системами письма, принятыми в Индии и Непале, а также всевозможными другими видами письменности. Он без особого труда выучил пятьдесят семь видов алфавита, – говорится в «Намтаре». Уже в этом возрасте он стал превосходно разбираться во всех мирских делах, ремеслах и искусствах. Он овладел искусством танкописи, методам вырезания барельефов, изготовления фарфора, керамических вещей, покрытия глазурью и т. д.; владел любым музыкальным инструментом. Благодаря всем этим талантам он стал очень знаменитым. Его стали называть Шераб Джунгне (Источник мудрости).

В девятилетнем возрасте Рало получил от отца все посвящения и инструкции по тантре *Яндака* [*Херуки*] и [*Ваджра*] *Килы*. После этого он изучил все относящиеся к этим тантрам канонические тексты, комментарии к ним вместе с соответствующими аннотациями и, к десяти годам преуспев в них без всяких затруднений и достигнув высшей учености в тантре Херуки, был признан приемником отца и возведен на трон, после чего стал давать учение. С двенадцати до четырнадцати лет Рало жил в затворничестве, практикуя тантру Херуки, но не достиг стадии прямого его лицезрения, из чего он сделал вывод, что у него нет с ним кармической связи. Явившиеся ему в сновидении *дакини* сделали пророчество, что кармически связанный с ним учитель живет в Непале и, вопреки увещаниям родителей, он отправился в Непал, где и встретился со своим учителем, оказавшимся мастером тантры Ваджрабхайравы/Ямантаки.

Устная тибетская традиция, передаваемая в России досточтимым Геше Тинлеем, а также «*История Ваджрабхайрава-тантры*» [‘Jam-dbyangs-bzhad-pa’i-rdo-gje 1995], написанная выдающимся амдоским ученым Джамьяном Шепой

Нгавангом Цондуем (1648–1721), сообщает нам, что полная система этой тантры хранилась в Чистой земле Ургьен/Уддияна, откуда великий йогин Лалитаваджра, получив ее от *джняна-дакини*, принес в мир людей. На русском языке материал этого исторического источника доступен по книге В. Ю. Кучевасова, в которой история тантры Ямантаки излагается в основном по тибетскому тексту «История тантры Ямантаки» [dPal-rdo-gje-'jigs-byed-kyi-chos-'byung] Джамьяна Шепы [Кучевасов 2015]. Нас же сейчас интересует не столько сама по себе история данной тантры, сколько значение материала «Намтара Ра Лоцавы» для понимания масштаба его личности и значения его деятельности в истории буддизма в Тибете.

Как это видно из биографических сведений, содержащихся в «Намтаре», Лама Ра Лоцава не был обычным человеческим существом: его рождению предшествовал ряд особых пророчеств и чудесных знаков, он являл еще в раннем детстве признаки бодхисаттвы и глубокой учености в Дхарме, а также высоких реализаций, достигнутых в прошлых жизнях, и, главное, имел кармическую связь Учителя – ученика с мастером тантры Ваджрабхайравы/Ямантаки, который жил в Непале и был известен как Шри Дипамкара (Ракшита), или Гуру Бхаро.

Лама Ра Лоцава принес Ваджрабхайрава-тантру в Тибет, сделал перевод *садханы* и широко распространил ее практику. Он перевел также ряд других текстов, главным образом относящихся к тайным тантрическим практикам. В центре его внимания были учения и практики, относящиеся к формам созерцания Идама в системе данной тантры. Это прежде всего глубинный путь Славного Ваджрабхайравы (тиб. *rdo-gje-'jigs-byed*), чье имя буквально означает “Несокрушимый Устрашающий”. Ваджрабхайрава известен также как Ямантака (тиб. *gshin-gje-gshed*, букв. значение – “Уничтожающий Владыку Смерти”) и как Черный Ямари (тиб. *gshin gje gshed nag*). Ра Лоцава написал ряд учебных комментариев к прак-

тике Дхармы [XIX], подготовил плеяду великих йогинов Тибета. Поэтому он вошел в историю Тибета как переводчик и йогин, мастер тантры Ваджрабхайравы.

Вообще говоря, в тот период истории буддизма в Тибете переводческая деятельность была весьма актуальной, поскольку в контексте общего возрождения буддизма, начавшегося с монастырского буддизма в западных и восточных регионах Тибета и распространившегося на всю страну, старые переводы, сделанные в эпоху «раннего распространения Учения» (*bstan-pa-snga-dar*), подвергались критике как неаутентичные и приведшие к деградации буддийской практики и появлению нечистых линий преемственности Дхармы. Поэтому как предпосылка и как важный элемент возрождения аутентичного буддизма возникло целое направление так называемых *новых переводов*. Его представители считали вопрос об аутентичности переводов имеющим решающее значение для общего процесса распространения буддизма в этот период. Об объективной значимости деятельности Ра Лоцавы в качестве переводчика санскритских буддийских текстов в этот решающий момент истории буддизма в Тибете свидетельствует тот факт, что он был приглашен вместе с другими знаменитыми тибетскими лоцавами и авторитетными переводчиками из Индии и Непала дхармараджей западного тибетского княжества Гуге участвовать в созванной им переводческой конференции в монастыре Толинг. Об этой конференции (соборе) известно из тибетских исторических источников, в т. ч. из «Синей летописи» Шоннупэла [2001]. В тексте публикуемого нами перевода «Намтара Ра Лоцавы» также приводятся сведения о ней.

Шоннупэл, этот авторитетный тибетский историк буддизма, сообщает также, что распространением тантры Ямантаки в Тибете занимались и другие мастера. Так, Атиша передал ее Нагцо Лоцаве, вместе с которым они перевели «*Кришна-Ямари-тантру*» и комментарий к ней. Нагцо обучался этой тантре также

у Кришнасамаяджры (Нагпо Дамциг Дорже). Позднее Самаяяджра пришел в Уй и Цан и преподавал цикл Ямантаки. «Хотя и другие лоцавы обладали текстом этой тантры, именно Ра-лоцава Дорджетаг главным образом преподавал цикл Ямантаки. Его проповедь продолжалась очень долгое время», – подчеркивает Шоннупэл [2001: 46]. Кроме того, Шоннупэл, перечисляя учения, которые Ра Лоцава получил у своего непальского учителя Махакаруны, – в «Намтаре Ра Лоцавы» он упоминается под именем Гуру Бхаро, – подчеркивает: «Это подлинные системы индийских пандитов, не смешанные с тибетскими учениями» [Там же: 47]. В тексте «Намтара» устами самого Ра Лоцавы говорится, что он опирался на двух учителей, которые относились к лучшим мастерам Непала и Индии и были с ним кармически связаны: Гуру Бхаро и Гуру Мендза Лингпа [XX]. И следует заметить: то, как он служил им обоим, являет собой беспрецедентный пример преданности и веры. Такое полное вверение себя подлинному Гуру, обладающему необходимыми квалификациями и воспринимаемому в единстве с Идамом – медитативным божеством, является решающим фактором в тантрической практике.

По-настоящему важно то, что Ра Лоцава внес большой вклад в дело распространения в Тибете подлинного Учения Будды, транслируемого по аутентичной линии преемственности от признанных индийских мастеров Дхармы. Его вклад в обучение тибетцев подлинной Дхарме проявился не только в чистой трансмиссии принесенных им в Тибет учений и в корректности перевода, но и в точном смысловом соответствии написанных им комментариев трудам индийских пандитов. В «Намтаре» описывается эпизод последнего визита Рало в Непал, когда он поднес своему Гуру Бхаро сочиненные им комментаторские трактаты, чтобы Учитель посмотрел их. Ра Лоцава выразил просьбу: «Нет ли в них ошибок, искажений, упущений или чего-то лишнего?

Если имеются, то не будет благословения, прошу в этом случае их запретить». Бхаро возложил ладони на голову Рало и произнес: «Сын! Каждый из этих текстов представляется абсолютно правильным. И в словах, и по смыслу в них нет никакой примеси тибетских учений. Нет никакого различия с сочинениями индийских ученых. Это поистине удивительно!»

Ра Лоцава после этого одобрительного заключения Гуру Бхаро еще трижды редактировал тексты и каждый раз Гуру Бхаро, в высшей степени довольный, заключал: «Хорошо сделано!» [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 273].

В другом месте «Намтара» говорится о Дре Шераб Баре, ученике великого Нгок Лоцавы, который сам был «весьма учен в тантре, в исполнении *садхан* и в тантрической литургии и, хотя просмотрел много комментариев к тантре, сочиненных тибетскими авторами, не был ими удовлетворен, а когда прочитал написанный великим Ра учебник по циклу Ямантаки, он, обретя сильную веру, сказал: “Нет разницы между этим текстом и теми, что написаны пандитами”. Говорят, он снова и снова повторял во время своих публичных учений: “Среди учений Дхармы, сочиненных в Тибете, нет ни одного, которое было бы более отрадным, чем Дхарма Геше Ра Лоцавы. Он развил помыслы ученых пандитов, не смешивая их с тибетскими учениями”» [Там же: 315].

Данные эпизоды указывают на такой важный критерий аутентичности при комментировании текстов Дхармы, как отсутствие «примеси тибетских учений». Это соответствует общей стратегии тибетских буддистов, действовавшей при переводе текстов буддийского канона и направленной на исключение при переводе и интерпретации переводимых учений паттернов традиционного тибетского мировосприятия и добуддийской коннотации.

Другие важные принципы, обеспечивающие аутентичность учения и практики буддизма, раскрываются из содержания *гуров* Ра Лоцавы, приводимых

в «Намтаре». Каждый из гуров Лама Ра спел в ответ на вопросы оппонентов касательно теории и практики Дхармы или в качестве наставления для учеников. Поэтому их содержание в совокупности является лаконичным поэтическим выражением философского воззрения Ра Лоцавы и его понимания системы Учения и сущности буддийской практики, особенно на этапе ваджраяны.

Какие же еще вещи были важны с точки зрения механизмов аутентичности? Помимо принципа чистоты линии преемственности и сознательного избегания «примеси тибетских учений», Ра Лоцава указал еще на некоторые важные вещи в беседе с тантрическим йогином Шангпа, который, пораженный паранормальными силами Ра, пожаловался ему на то, что сам он, хотя практикует на основе устных наставлений, не имеет заметных успехов. Ра Лоцава объяснил ему, что самой по себе практики недостаточно, а нужно иметь квалифицированного Учителя и практиковать на основе полученных от него аутентичных сущностных положений. В целом, как объяснил Ра Лоцава, необходимы пять триад аутентичных вещей:

Вы нуждаетесь в триаде Учитель – Идам –
Защитник Дхармы,

И все трое должны обладать
аутентичными качествами.

Если они по-настоящему
квалифицированные,

То вы не сможете не получить
благословения.

Вам необходима триада устных
инструкций (gdams-pa), практического

применения (lag-len) и личного
переживания (myong),

И эти три вещи должны быть
подлинными.

Если они подлинные,
То духовный опыт и постижения не могут
не возникнуть.

Вы нуждаетесь в триаде устремленной
веры (mos-pa), преданности (gus-pa) и
усердия (brtson-'grus),

И эти три качества должны быть
подлинными.

Если они подлинные,
То [Учитель] не может не принять вас
как ученика.

Вы нуждаетесь в триаде воззрения (lta-ba),
медитации (sgom-pa) и поведения
(spyod-pa),

И эти три вещи должны быть
подлинными.

Если они подлинные,
То вы не сможете не обрести
радужное тело.

Вы нуждаетесь в триаде практики
бодхичитты (sems-bskyed),

Молитвы (smon-lam) и кармической
связи (las-'phrog),

И эти три вещи должны быть
подлинными.

Если они подлинные,
То польза для живых существ не может не
возникнуть [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 95].

Не вдаваясь сейчас в подробный анализ всех гуров – духовных песен Ра Лоцавы, лишь заметим, что их содержание говорит о том, что он был действительно великим реализованным мастером Дхармы, обладавшим глубочайшим философским воззрением и применявшим уникальный и безошибочный способ практики, когда, однонаправленно сосредоточившись на практике тантры Ваджрабхайравы, он умелым образом одновременно выполнял всю систему практики Дхармы. И учил этому же своих последователей.

Что касается характерного для него применения гневных методов тантры Ваджрабхайравы, эти случаи получили в истории буддизма и в современной буддийской и буддологической литературе неоднозначную оценку. В связи с этим следует сказать, что если мы будем пытаться интерпретировать эти его действия с позиций обыденного мировоззрения, то придется сделать вывод, что Ра Лоцава был одиозной фигурой в истории тибетского буддизма. Именно так считает, например, автор английского перевода «Намтара» Брайан Куэвас [Ra Yeshé Sengé 2015: IX]. Во избежание ошибочной оценки случаев применения им *гневных сиддхи* и насильственного переноса в

Чистую Землю Манджушри ряда персон, которые противодействовали ему и нанесли вред другим из-за искаженных паттернов восприятия реальности и Дхармы, нужно помнить, что он использовал свою духовную мощь исключительно с бодхисаттвенской мотивацией и во благо этих существ, которые с мирской точки зрения предстают в роли жертв Ра Лоцавы. Разумеется, эти вещи не так просто поддаются пониманию даже со стороны людей, считающих себя буддистами. Что уж говорить о тех, кто далек от буддизма. Поэтому не случайно во избежание неправильного понимания и накопления из-за этого тяжелой негативной кармы было принято учения и практики ваджраяны держать в тайне. Сегодня, поскольку, увы, тексты и практики тантр стали общедоступными, важно, что академические исследования буддизма могут способствовать устранению ошибочных интерпретаций тантры и особенно так называемых гневных методов, которые, в частности, широко применял Лама Ра Лоцава.

Вообще говоря, едва ли стоит подходить с теми ограниченными рационалистическими мерками, которые характерны для обыденного мировосприятия или для научного материализма прошлых столетий, к пониманию тантрической практики – двух стадий йоги божества и сиддхи – паранормальных проявлений реализованного практика тантры. С этих традиционных позиций, характеризующих способ восприятия вещей со

стороны большинства людей, тантрические учения и действия трактуются как мистика, и в этом случае, в частности, исследователи тантры Ваджрабхайравы/Ямантаки оказываются в методологическом тупике. Как же быть?

Булчу Сиклос, посвятивший докторское исследование тибетским и монгольским текстам, относящимся к циклу тантры Ваджрабхайравы/Ямантаки, в качестве выхода предлагает «относиться серьезно к интерпретациям, даваемым самими буддистами» как к экзегетическому источнику [Siclós 1990: 15]. Думается, это очень верный подход. В любом случае, следует учитывать, что мир буддистов махаяны, особенно последователей ваджраяны, ментально выстроенный и интерпретированный согласно учениям тантр, значительно отличается от обыденных пространственно-временных понятий и представлений о реальности. Также и махаянские, особенно ваджраянские, представления о жизни и смерти очень далеки от распространенных в современном мире материалистических концепций. Поэтому понимание таких явлений, как показанные Ра Лоцавой многочисленные чудеса, и таких не поддающихся пониманию обычного человека, как насильственный перенос сознания существ в Чистую Землю, как и самого феномена Чистых Земель и т. п., должно базироваться на знании буддийской теории реальности, сознания, жизни и смерти.

Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.191.1.3 «Комплексное исследование религиозно-философских, историко-культурных, социально-политических аспектов буддизма в традиционных и современных контекстах России и стран Центральной и Восточной Азии», № АААА-А17-117021310263-7).

Примечания

I. Мы пользовались тибетским текстом, изданным в Синине (КНР) в 1989 г. [Ra-ye-she-seng-ges 1989]. Это переиздание той редакции, которая была впервые напечатана в 1905 г. по инициативе и при спонсорской поддержке семьи Его Святейшества Далай-ламы XIII Тубдена Гьяцо.

II. Шри Ваджракирти, Пэл Дордже Драгпа (dpal-rdo-rje-grags-pa) – монашеское имя Ра Лоцавы, полученное в монастыре Наланда.

III. Тиб. *gtsug-lag-khang* – главный монастырский храм.

IV. Тексты *gter-ma* – так называемые сокрытые тексты-сокровища, которые способны открыть люди, называемые *тертонами*.

V. Тиб. ‘*Jam-byang*. Манджугхоша и Манджушри являются синонимическими именами, хотя между ними есть некоторые тонкие иконографические различия. На санскрите *манджу* означает «красивый, милый, приятный, очаровательный». *Гхоша* означает «голос». *Шри* имеет целый спектр значений: «свет, блеск, сияние; процветание, благосостояние, удача, успех, благоприятность; высокий ранг, королевская власть». Таким образом, имя Манджугхоша буквально означает «Приятный голос» или «Чарующая Речь». Манджушри может означать «Прекрасный Принц» или «Прекрасное сияние». Семенным слогом Манджушри является слог «дхих», который является и семенным слогом Праджняпарамиты. Мантра Манджушри такова: ОМ А РА ПА ЦА НА ДХИХ. Здесь «ОМ» символизирует Тело, Речь и Ум. Слог «А» символизирует дверь к постижению того, что все феномены изначально не были сотворены. Слог «РА» символизирует дверь к постижению того, что все феномены являются незагрязненными, «ПА» – дверь к постижению абсолютного смысла всех феноменов, «ЦА» – дверь к постижению того, что невозможно воспринять уменьшение и рождение ни одного феномена, ибо все феномены не являются ни уменьшающимися, ни рождающимися. Слог «НА» символизирует дверь к постижению того, что все имена исчезли, а сущностная природа имен не может быть ни обретена, ни утрачена (см.: [Anandajyoti 1997]).

VI. Понятие *sngags-mying-ma* относится к традиции так называемых *старых переводов*, которые были сделаны в эпоху раннего распространения буддизма в Тибете царем Сронценом Гампо, Гуру Падмасамбхавой и Ачарьей Шантаракшитой.

VII. *Phun-sum-tshogs-pa* – собрание всех совершенств, всех благ.

VIII. Тело эманации – *sprul-pa'i sku*.

IX. Это двенадцатый месяц по буддийскому лунному календарю.

X. Тибетское слово «*ги*» обозначает «кость-клан», а также «рог», «фланг», «район».

XI. Буквально говорится о «тех, кто является объектами усмирения» – *gdul-byar 'gyug* [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 6].

XII. *Ngo-mtshar-'byung-gnas* – «Источник чудесных вещей».

XIII. ‘*Chi-med-rdo-rjes-thogs* – «Бессмертный ваджрный король». Куэвас переводит это имя как «Deathless Indestructible Lightning Bolt» (Бессмертная Несокрушимая Молния), для чего, на мой взгляд, нет оснований, ибо «*thogs*» не имеет значения «lightning bolt» («молния»), но зато имеет одним из значений «король; тот, над кем почтительно держат зонт».

XIV. Сокращение от Ра Лоцава.

XV. Отсутствие самосущего существования всех вещей, смысл пустоты.

XVI. В тексте говорится «от Укпалунгпы» (*'ug-pa-lung-pa-nas*). ‘*Ug-pa-lung-pa* – таково имя известного в прошлом в Тибете ламы традиции старых переводов тантры (*sngags-gnyung-ma*). Его звали также Укджалунгпа (*'Ug-bya-lung-pa*) [Bod rgya tshig mdzod chen-mo 1998: 2523]. В английском переводе Б. Куэваса говорится, что двое лам были приглашены «из Укпалунга». Возможно, Укпалунгпа имел свой монастырь, откуда и были приглашены ламы для обучения Ра Лоцавы Дхарме.

XVII. Так называемое уставное, или церковное, письмо «*dbu-can*», на котором написаны все буддийские тексты, означает «с головой». «Головой» является верхняя горизонтальная черта всех букв, находящаяся на одном уровне. Письмо «*dbu-med*» («без головы») – это светское письмо, разновидностью которого является тибетская скоропись «*tshugs-yig*» (*tshugs-ting*).

XVIII. Шрифты *ланца* и *варту*, происходящие от санскрита, называются священной каллиграфией. Это орнаментальные шрифты, используемые для печати священных текстов. Сегодня они используются редко, поскольку ими владеют очень мало специалистов.

XIX. В тексте «*Намтара*» перечисляются сделанные Ра Лоцавой переводы и написанные им комментарии [Ra-ye-she-seng-ges 1989]. (Также см.: [Кучевасов 2015]).

XX. По данным Джамьяна Шепы, оба они были учениками Ачарьи Падмаваджры, тот был учеником Джнянакары, а Джнянакара – учеником Амогаваджры Старшего, который, в свою очередь, был учеником Лалитаваджры [Там же: 62–63]. Согласно «Истории тантры Ямантаки», оба учителя Ра Лоцавы были по происхождению из Непала. Согласно тексту

«*Намтара*», Мендза Лингпа был пандитом монастыря Шри Наланда и стал *кхенпо* Ра Лоцавы при принятии им в Наланде монашеского посвящения [Ra-ye-she-seng-ges 1989: 72]. К обоим учителям Ра Лоцавы относился эпитет *Махакаруника* – Великосострадательный. Джамьян Шепа сообщает в своей «*Истории тантры Ямантаки*», что полное имя Гуру Бхаро было Бхаро Чагдум, а Мендза Лингпа имел монашеское имя Дипамкара Ракшита [Кучевасов 2015: 63–64]. В тексте «*Намтара*» имя Дипамкара относится к Гуру Бхаро.

Литература

Кучевасов В. Ю. К истории тантры Ямантаки / В. Ю. Кучевасов. – Красноярск: Ситалл, 2015. – 135 с.

Шоннупэл. Синяя летопись. Deb-ther sNgon-po. История буддизма в Тибете, VI–XV вв. / Шоннупэл, Гой-лоцава; пер. с тиб. Ю. Н. Рериха; пер. с англ. О. В. Альбедилы, О. Ю. Харьков. – СПб.: Евразия, 2001. – 768 с.

Anandajyoti Dharmacari. Manjusri: origins, role and significance. Part 1 & 2 and Part 3 [Электронный ресурс] / Dharmacari Anandajyoti // Western Buddhist Review. no. 2 Aug 1997 & no. 1 Dec 1994. – Режим доступа: http://www.westernbuddhistreview.com/vol2/manjusri_parts_1_and_2.html.]

Bod rgya tshig mdzod chen-mo (Большой тибето-китайский толковый словарь). – Beijing: National Publishing House, 1998. – 3294 p.

Chattopadhyaa A. Atīśha and Tibet / A. Chattopadhyaa. – Delhi: Motial Banarsidass Publishers, 1967; New Delhi: Tibet House, 1983. – 83 p.

‘Jam-dbyangs-bzhad-pa’i-rdo-rje. dPal-rdo-rje-‘jigs-byed-kyi-chos-‘byung-khams-gsum-las-rnam-par-rgyal-ba-dngos-grub-kyi-gter-mdzod // ‘Jam-dbyangs-bzhad-pa’i-rdo-rje. Gsung-‘bum. Gedan sungrab minyam gyunphel series. Vol. 40–54 [South India, Gomang College]. 1995. 16 vols., vol ca (5): 1–835.

Ra-ye-she-seng-ges (Ра Еше Сенге). Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba’i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa’i rda-sgra-zhes bya-ba bzhu-gso («Всепроникающий Звук Барабана Совершенного Освобождения Могущественного Мастера Тантры: Намтар Досточтимого Ра Лоцавы») / Ra-ye-she-seng-ges. – Zi-ling: Mtso-sngon-mi-rigs-dpe-skrun-khang, 1989. – 345 p.

Ra Yeshé Sengé. The All-Pervading Melodious Drumbeat: The Life of Ra Lotsawa / Ra Yeshé Sengé // Traslated with an Introduction and Notes by Brayan J. Cuevas. – London: Penguin Books, 2015. – 363 p.

Siclós Bulcsu. The Vajrabhairava tantras [Электронный ресурс] / Siclós Bulcsu // Tibetan & Mongolian Texts with Introduction, Translation and Notes. PhD Dissertation. The University of London, 1990. – Режим доступа: <https://ru.scribd.com/document/96329304/The-Vajrabhairava-Tantras>.

References

Kuchevasov V. Yu. K istorii tantry Yamantaki / V. Yu. Kuchevasov. – Krasnoyarsk: Sitall, 2015. – 135 s.

Shonnupel. Sinyaya letopis’. Deb-ther sNgon-po. Istoriya buddizma v Tibete, VI–XV vv. / Shonnupel, Goj-locava; per. s tib. Yu. N. Reriha; per. s angl. O. V. Al’bedilya, O. Yu. Har’kovej. – SPb.: Evraziya, 2001. – 768 s.

Anandajyoti Dharmacari. Manjusri: origins, role and significance. Part 1 & 2 and Part 3 [Elektronnyj resurs] / Dharmacari Anandajyoti // Western Buddhist Review. no. 2 Aug 1997 & no. 1 Dec 1994. – Rezhim dostupa: http://www.westernbuddhistreview.com/vol2/manjusri_parts_1_and_2.html.]

Bod rgya tshig mdzod chen-mo (Bol’shoj tibeto-kitajskij tolkovyj slovar’). – Beijing: National Publishing House, 1998. – 3294 p.

Chattopadhyaa A. Atīśha and Tibet / A. Chattopadhyaa. – Delhi: Motial Banarsidass Publishers, 1967; New Delhi: Tibet House, 1983. – 83 p.

‘Jam-dbyangs-bzhad-pa’i-rdo-rje. dPal-rdo-rje-‘jigs-byed-kyi-chos-‘byung-khams-gsum-las-

mam-par-rgyal-ba-dngos-grub-kyi-gter-mdzod // 'Jam-dbyangs-bzhad-pa'i-rdo-rje. Gsung-'bum. Gedan sungrab minyam gyunphel series. Vol. 40–54 [South India, Gomang College]. 1995. 16 vols., vol ca (5): 1–835.

Ra-ye-she-seng-ges (Ra Eshe Senge). Mthu-stobs dbang-phyug rje-btsun rva-lo-tsa-ba'i rnam-phar thar-pa kun-khyab snyan-pa'i rda-sgra-zhes bya-ba bzugs-so ("Vsepronikayushchij Zvuk Barabana Sovershennogo Osvobozhdeniya Mogushchestvennogo Mastera Tantry: Namtar Dostochtimogo Ra Locavy") / *Ra-ye-she-seng-ges*. – Zi-ling: Mtso-sngon-mi-rigs-dpe-skrun-khang, 1989. – 345 p.

Ra Yeshé Sengé. The All-Pervading Melodious Drumbeat: The Life of Ra Lotsawa / Ra Yeshé Sengé // *Traslated with an Introduction and Notes by Brayan J. Cuevas*. – London: Penguin Books, 2015. – 363 p.

Siclós Bulcsu. The Vajrabhairava tantras [Elektronnyj resurs] / *Siclós Bulcsu* // *Tibetan & Mongolian Texts with Introduction, Translation and Notes*. PhD Dissertation. The University of London, 1990. – Rezhim dostupa: <https://ru.scribd.com/document/96329304/The-Vajrabhairava-Tantras>.